

— Пускай царь заплатитъ за землю помѣщику, которая отходить въ наше пользованіе, всю сумму сполна, а потомъ мы будемъ уплачивать по частямъ.

Мировой посредникъ замѣтилъ крестьянамъ, что правительство, при полномъ надѣлѣ, гарантируетъ только 80 коп. за рубль, а остальные затѣмъ 20 коп. должны внести крестьяне; затѣмъ онъ указалъ на льготы, какія предлагаетъ имъ помѣщикъ, въ случаѣ, если они примутъ уставную грамоту.

Тѣмъ не менѣе крестьяне говорили одно:

— Якъ царь велитъ, такъ и будемо, а мы желаемъ ни на что, кромѣ какъ на царское положеніе.

Мировой посредникъ два раза давалъ крестьянамъ время подумать и посовѣтоваться другъ съ другомъ, высылалъ къ нимъ волостного старшину и старосту; однако, все это было напрасно. Присутствовавшій здѣсь становой приставъ сказалъ крестьянамъ:

— Мы всѣ чиновники-исполнители царской воли, мы васъ не обманываемъ, да и не смѣемъ перетолковывать волю государя...

— Нехай царь намъ прикажетъ... послѣдовалъ на это отвѣтъ.

— Но царю нельзя же объѣхать всѣ общества и самому передавать свою волю, и для этого онъ уполномочиваетъ чиновниковъ.

— Если царь захочетъ, то передастъ намъ свою волю по слухамъ,—отвѣчали крестьяне.

Мировой посредникъ указалъ на недавно бывшую экзекуцію въ Славгородѣ Харьковской губерніи, отстоящемъ отъ Дунайки на 10 верстъ. Но толпа говорила:

— Что Богъ дастъ! Вѣдь тѣ же остались живы.

Послѣ этихъ словъ посредникъ предложилъ крестьянамъ приостановиться введеніемъ грамоты еще на одну недѣлю, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени они могли прочесть еще разъ Положеніе и получилъ въ отвѣтъ:

— Мы слушали уже Положеніе и согласились уже на одно¹⁾, а стало быть и теперь, и черезъ недѣлю, скажемъ то же самое.

Тогда мировой посредникъ обо всемъ происшедшемъ увѣдомилъ губернатора, причемъ высказалъ слѣдующую просьбу: «прошу сдѣлать зависящее распоряженіе о прекращеніи зла въ самомъ его началѣ. Село Дунайка, по числу душъ, одно изъ большихъ имѣній Дунайской волости, а потому безнаказанность крестьянъ дунайскаго общества можетъ имѣть дурной примѣръ для сосѣднихъ имѣній Грайворонскаго уѣзда и тѣмъ послужить препятствіемъ къ мирному введенію уставныхъ грамотъ». Въмѣстѣ съ тѣмъ мировой посредникъ написалъ Дену слѣдующее небезынтересное письмо: «Препровождая вашему превосходительству актъ, составленный мною и другими присутствовавшими на самомъ мѣстѣ, въ селѣ

¹⁾ «Царское положеніе».